

Всё произошло настолько стремительно, что Линь Чжао на миг опешил.

Но тут же сообразил: Старое дерево просто побоялось, что Бай Жэнь разболтает тайну его крови Золотого ворона.

«И всё же, когда этот гад цедил из меня кровь, много ли он успел прознать?»

Вэйшэн У, стоявший рядом, ошарашенно воскликнул:

— Ты прикончил его?! Да его нужно было тащить на суд к владыке Ди!

Цзи Яогуан спокойно опустил руку. Окинув взглядом обмякшее тело Бай Жэня, он мельком глянул туда, где пряталась Маленькая птичка, и мягко произнёс:

— У тебя под боком разве нет ещё двоих?

Бай Жан и Вэйшэн Ло разом переменялись в лице. Впрочем, последний быстро совладал с испугом и поспешно согнулся в почтительном поклоне:

— Уважаемый господин, вы не так всё поняли! Ваш покорный слуга никогда не принимал сторону Истока-призрака. Это было лишь временное сотрудничество ради того, чтобы вывести их коварные замыслы. Молю, рассудите здраво!

Бай Жан негромко охнул и шепнул Вэйшэн У:

— Ну и силен твой старик врать без запинки.

Цзи Яогуан снисходительно усмехнулся:

— Я слышал каждое слово вашей давешней беседы. Пожалуй, изложите свою версию владыке Ди.

Лицо Вэйшэн Ло сделалось мертвенно-бледным, ладони мгновенно взмокли от холодного пота. Изо всех сил пытаясь унять предательскую дрожь в голосе, он процедил:

— Кто ты вообще такой? По какому праву ты смеешь меня задерживать? Я — официальный смотритель, присланный Шаманским государством, и ученик самой владычицы школы Великой Камелии, шаманки Ту! Ты хоть понимаешь, чем это для тебя обернётся?!

Цзи Яогуан слегка повёл бровью:

— Означает ли это, что ей опять придётся тратиться на зачистку собственных рядов от всякого сброда?

Вэйшэн У, скрестив руки на груди, язвительно хмыкнул:

— Старик, хорош дёргаться. Лучше повинись перед достопочтенным шаманом. Не пришибут же тебя на месте. Самое большее — сошлют на вечную каторгу в Безлунное море.

— Паршивец! — багровея от ярости, рявкнул Вэйшэн Ло. — Никакого почтения к отцу! Твоего мнения никто не спрашивал!

— С того момента, как ты продался Истоку-призраку, отцом ты мне быть перестал. Отправляйся на каторгу поскорее — я хоть наконец унаследую семейное дело и избавлюсь от твоего гнилого имени, — выплюнул Вэйшэн У. — Не строй из себя невинную овечку, а то мне тошно на тебя смотреть.

— Эм... достопочтенный Лазурный император... — робко подал голос Бай Жан.

Отец и сын Вэйшэн остолбенели. Младший тут же схватил Бай Жана за плечо:

— Как ты его назвал?!

Лазурный император? Какой ещё, к демонам, Лазурный император?!

— Ну, Лазурный император Цзи Яогуан, — растерянно моргнул Бай Жан.

— Да как... как Лазурный император мог оказаться в нашей глуши?! — Вэйшэн У от потрясения чуть язык не прикусил. — Он же охраняет границы Безлунного моря, правит шестью восточными государствами, бремя его ответственности нестихаемо огромно! Каким ветром его занесло сюда?!

Кто такой Лазурный император? Наследник Шаманского бога, владыка, стоящий неизмеримо выше любого Небесного шамана, готовый вот-вот взойти на престол божественности. Тот самый избранный, который должен стать вторым новым Шаманским богом и принять из рук предков власть бога весны! Земли под его дланью укрыты лесами Священных деревьев, оберегающими вассальные государства от губительного пепла Пурпурного солнца. В сердцах жителей Шаманского царства этот человек занимал второе место, уступая величию лишь самому Шаманскому богу.

И дело вовсе не в том, что Вэйшэн У ни во что не ставил собственного отца. Просто если фигура такого масштаба соизволила лично явиться по душу его старика — это же невероятная честь! Подобное благословение нужно вымаливать у предков веками!

Услышав имя, Вэйшэн Ло без сил рухнул на колени и распластался ниц. Он мгновенно взмок, словно его только что выудили из реки, и затрясся мелкой дрожью.

— Ну, я-то откуда знаю... — с неизменной робкой миной пробормотал Бай Жан. — Раз брат так сказал, значит, правда. Только вот... забирать его труп я бы вам очень не советовал. Вы его прикончили, а значит, сработала посмертная метка. Как по мне, вам лучше прямо сейчас уносить ноги и где-нибудь затаиться.

Цзи Яогуан нахмурился и резко обернулся к парню:

— Что ещё за метка? Говори яснее.

Бай Жан поскрёб затылок:

— Да я почём знаю? Брат только заладил, что затеял великое дело, мол, слишком рискованно и живым ему не уйти. Наказал: как только он испустит дух, мне нужно стремглав бежать в подземелье. И вообще... слышите этот звук?

Вэйшэн У тоже уловил неладное. Внезапно накатившая тревога заставила его настороженно оглядеться по сторонам.

— Что за шум?.. Погодите-ка, действительно слышно.

Едва различимый, далёкий шёпот, похожий на сонный бред или заунывное призрачное пение, пробивающееся сквозь наползающую дымку.

Цзи Яогуан сурово окинул взглядом безжизненное тело, не обнаружив в нём видимых изменений, и ровно произнёс:

— Живее. Вы все идёте со мной к владыке Ди.

С этими словами он потянулся к обмякшему мертвецу, намереваясь забрать его с собой.

Но в то же мгновение его запястье крепко перехватили.

Цзи Яогуан удивлённо поднял глаза. Линь Чжао предостерегающе покачал головой:

— Погоди. С этим телом творится какая-то чертовщина. На вид никакой скверны, но у меня вдруг слюнки потекли. Выглядит чертовски аппетитно.

Шёпот тем временем становился всё отчётливее, подбираясь ближе.

Теперь это был не просто далёкий призрачный гул — мерещилось, будто у самого уха сонм голосов невнятно шепчет чьи-то имена. От этого монотонного бормотания волоски на шее вставали дыбом.

Цзи Яогуан своей обострённой духовной связью чувствовал: шелестящий шёпот незримым куполом накрыл всё огромное училище. Юные шаманы-ученики уже почуяли неладное — повсюду вспыхивали очаги паники. Смотрители надрывали глотки, приказывая шаманам-ученикам немедленно строиться, хватать обереги из Священного дерева и укрываться в ближайших подземных чертогах.

Вместе с нарастающим шёпотом прямо из воздуха поползла белёсая дымка, застилая всё вокруг зыбким полупрозрачным саваном.

— Жалкое отребье! — ледяным тоном процедил Цзи Яогуан.

Призрачный лик на тыльной стороне его ладони сорвался вверх и мгновенно распластался по небу, затмив солнце над всем училищем. Тварь широко разинула бездонную пасть и сделала яростный вдох.

Словно прожорливый левиафан, заглатывающий море, чудовищная личина втянула в себя клубящуюся мглу. Гонимая ураганной тягой, завеса закрутилась исполинским смерчем, уходящим в грозовую высь. Вместе с туманом в ненасытную пасть улетали крошечные, юркие теневые твари. Навязчивое бормотание и призывный шёпот вмиг сменились истощным визгом — в бешеном вихре замелькали искажённые ужасом мертвенно-бледные призрачные лица.

Это зрелище пробудило в душе Линь Чжао столь мрачные воспоминания, что он невольно передёрнулся и одарил Лазурного императора весьма недобрым взглядом.

Впрочем, досада мигом улетучилась, стоило ему опустить глаза: труп у их ног начал стремительно и беззвучно меняться.

При жизни Бай Жэнь отличался болезненной бледностью и хрупким сложением, но сейчас его усыхающий труп стремительно зарастал багровыми мясными отростками. Тончайшие нити сосудов сплетались с пульсирующей плотью, затягивая мертвеца в кровавый кокон. Тонкие жгуты корней устремились глубоко в землю, а сама багровая оболочка едва заметно содрогалась, словно вынашивая внутри нечто невыразимо жуткое.

— Что это за дрянь?! — окончательно растеряв самообладание, Вэйшэн У мёртвой хваткой вцепился в воротник Бай Жана.

— Да я почём знаю?! — испуганно замахал руками парень. — Я просто отирался рядом с братом да бездельничал, клянусь предками, я без понятия, что это за чертовщина!

«И всё же... выглядит чертовски вкусно...»

Линь Чжао неосознанно сделал шаг вперёд, но Цзи Яогуан вовремя схватил его за плечо, не давая сдвинуться с места.

— Не смей прикасаться. Скверна в нём куда свирепее той, что была на пере, — Цзи Яогуан силой увлёк его на три шага назад.

Затем он скрестил руки на груди и резко развёл ладони. В ту же секунду на багровом коконе затрепетали первые изумрудные ростки. Разрастаясь с пугающей быстротой, они за считанные мгновения скрыли омерзительную плоть под плотным ковром сочной зелени.

Побеги продолжали стремительно вытягиваться, сплетаясь в исполинское дерево высотой в добрый десяток чжанов. Пышная крона раздалась вширь, накрыв плотным куполом весь дворик.

Но внимательный взгляд Линь Чжао уловил, как у самого основания ствола, уходя корнями в глубь земли, уже проступает едва заметная кровавая кайма.

Чутьё подсказывало: от силы через час дерево сгниёт изнутри, сожранное скверной, и то, что таится в корнях, вырвется наружу.

— А-Чжао, — Цзи Яогуан взволнованно посмотрел на него. — Мне нужно срочно разыскать владыку Ди. Ты же примкни к шаманам-ученикам и спускайся в подземные чертоги. Пережди там.

— Ты не берёшь меня с собой, потому что боишься, что сам владыка Ди не чист на руку? — негромко спросил Линь Чжао.

— Владыка Ди чист, но вот его братец... — Цзи Яогуан помрачнел и покачал головой. Посмотрев на А-Чжао с нескрываемой тревогой, он всё же заставил себя улыбнуться: — Береги себя. Я вернусь через полчаса, не позже. И помни: ни при каких обстоятельствах не показывай свой врождённый тотем!

Линь Чжао послушно кивнул:

— Не беспокойся. Буду ждать тебя здесь.

Цзи Яогуан взмахнул рукой, возвращая призрачный лик, и в мгновение ока растворился в воздухе вместе с тремя пленниками, со свистом устремившись к далёкой Великой стене Ба.

Глядя на опустевшее небо, Линь Чжао ощутил внезапный укол тоски. Грудь сдавило странное,

непривычное чувство одиночества.

«Ишь чего выдумал! Без него мне же дышать легче!»

Линь Чжао скользнул взглядом по исполинскому стволу и багровому кокону в корнях. Облизнувшись, он опустился на корточки. Рука сама тянулась прикоснуться к жуткой плоти, но, вовремя вспомнив историю с золотым пером, он недовольно фыркнул. Глупо лезть на рожон. Линь Чжао решительно поднялся и зашагал прочь.

На широком плацу царила суматоха. Шаманы-ученики, возбуждённые и напуганные одновременно, наперебой обсуждали явление исполинской призрачной маски. То тут, то там вспыхивали споры о ранге невиданного тотема. Все сходились в одном: явить такое величие под силу лишь могущественному Небесному шаману.

Шутка ли — Небесный шаман!

Величина планетарного масштаба! В Вассальном государстве Ди рангом Небесного шамана обладали лишь сам владыка да вице-владыка. Да и то последний из-за застарелых ран давно превратился в калеку и не мог явить и капли прежней мощи.

Какому же достопочтенному Небесному шаману вздумалось почтить их своим визитом?

Впрочем, раз уж пахнет жареным, нужно поскорее убираться под землю. Если титаны сойдутся в схватке, от училища и камня на камне не останется, а простых шаманов-учеников попросту размажет случайным отголоском чужой мощи.

От греха подальше лучше спрятаться в глубоком подземном убежище.

Линь Чжао с улыбкой понаблюдав за гомонящей толпой, а затем незаметно коснулся ожерелья на груди, снимая скрывающие чары. Обликом он ничем не отличался от здешней молодёжи — тот же юношеский задор и капля благородного упрямства во взоре. Ни одна живая душа не заподозрила бы в нём чужака.

— Эй! Есть тут шаманы-ученики, овладевшие духом зверя?! — зычно надрывался парень лет двадцати, взобравшись на витой каменный постамент в виде раковины. — Катастрофически не хватает старших! Нам нужно разбить полторы тысячи младших учеников из восточного крыла на группы и увести под землю! Кто готов помочь — живее ко мне!

Линь Чжао протиснулся сквозь толпу и привычным жестом призвал зверя Бо, о котором не вспоминал уже целую вечность:

— Я в деле. Готов помочь.

— Замечательно! Младший брат, беги скорее к столу, запишись у дежурного, — парень махнул рукой куда-то в сторону.

Линь Чжао подошёл к столу, размашисто начертал на свитке имя «Чжао» и получил плотную золотистую накидку. В придачу ему вручили крошечный берестяной коробок с пчелой-проводником. Распределявший поручения старый наставник коротко напутствовал: как только соберёт подопечных, пусть выпускает крылатую вестницу и следует строго за ней. Она выведет в безопасное место.

— И я один справлюсь? — засомневался Линь Чжао, внезапно пожелав дать попятную. Возиться с толпой шумной малышни ему совсем не улыбалось.

— Во время утреннего тумана многие наставники подверглись пагубному заражению и сейчас борются за жизнь в лазарете. Если ты откажешься, сиротам придётся сидеть в темноте и ждать, пока кто-то освободится, — глухо отозвался старик-смертный, ведавший записями. — Не хочешь — положи свиток на место.

Линь Чжао не нашёлся что ответить. Он молча спрятал свиток за пазуху, бережно приоткрыл берестяной коробок и поспешил за вылетевшей пчелой.

— Славный малый, — тихонько пробормотал старик, провожая его взглядом, после чего принялся за инструктаж другого шамана-ученика.

На спинке пчелы покачивалось крошечное, мерцающее в полумраке перышко, так что упустить проводника из виду было невозможно. Линь Чжао споро миновал переходы и добрался до нужного покоя. Сверившись с записями, он принялся будить разморенную полуденным сном малышню, спавшую прямо за низкими столами.

Мальчишки и девчонки смешно протирали пухлыми кулачками заспанные глаза. Взъерошенные, сонные, они на удивление ловко принялись обуваться и натягивать куртки. Обступив Линь Чжао, детишки наперебой защебетали:

— Братец, а мы пойдём кушать?

— Братец, а мы играть будем?

Они без лишних капризов сами выстроились парами друг за другом.

«Да это же сущий пустяк! С чего я взял, что будет трудно? Какие же они послушные», — подумал Линь Чжао, разворачивая пергамент.

— Ну-ка, ребятня, устроим переключку. Кого назову — звонко отзывайтесь! Ютай Тую... Мэн Ти... Со Ин...

Наперебой звеня детскими голосами, малыши дружно откликались один за другим.

Довольный Линь Чжао ласково потрепал по макушке стоявшего ближе всех мальчугана. И тут же совершил ошибку: остальные двадцать три сорванца разом облепили его со всех сторон, наперебой требуя справедливости. Мол, негоже старшему братцу выделять кого-то одного, они ведь тоже вели себя прилежно и заслужили похвалу!

«Надо же, неужто в Шаманском царстве все дети такие покладистые?» — с улыбкой подумал Линь Чжао.

Приоткрыв коробок, он выпустил пчелу-проводника, велел ребятишкам крепко взяться за руки и повёл свой маленький отряд к подземным галереям.

Подземные чертоги училища ветвились лабиринтом во всех направлениях, скрывая свои зевы за неприметными каменными плитами. За потайной дверью открылся просторный спуск с широкими каменными ступенями. Вдоль стен тянулись кованые чаши для факелов, но сейчас они пустовали — видать, в мирное время подземелья почти не освещали.

Линь Чжао запоздало спохватился, что забыл взять с собой то самое Священное дерево, о котором талдычили наставники.

Но унывать он не стал. Вытащив из-за пазухи одно из сияющих золотых перьев, он поднял его повыше, и мягкий, тёплый свет тут же разогнал вековую темень.

Малыши хором восторженно ахнули, заворожённо глядя на чудо.

Удовлетворённый произведённым эффектом, Линь Чжао повёл отряд вниз по ступеням. Верный зверь Бо послушно пристроился позади, охраняя их тыл.

Однако по мере того как они углублялись в недра земли, Линь Чжао всё отчётливее понимал: дело дрянь.

Воздух стремительно леденел.

Малыши заметно притихли, испуганно прижимаясь друг к другу и дрожа всем телом. Один из мальчишек оступился на скользком камне и едва не покатился вниз, но Линь Чжао молниеносно перехватил его под мышки.

«Что за чертовщина? Почему внизу такой лютый холод? Будто... будто в том проклятом склепе, куда меня когда-то затащил Бай Жэнь...»

Осенившая его догадка заставила Линь Чжао оцепенеть.

Он мгновенно осознал, почему подземелье дышало могильным холодом.

Этот ублюдок Бай Жэнь успел осквернить здешние переходы задолго до того, как они сюда спустились!

— Не бойтесь! — Линь Чжао взгляделся в зловещую бездну туннеля и уверенно коснулся груди.
— Держите крепче. С этими перьями никакой холод вам не страшен!

Он достал целую охапку мерцающих золотых перьев и бережно раздал каждому малышу.

— Ой, как тепло! — раздались удивлённые возгласы.

Сжимая в ладошках согревающий дар, ребятишки тут же воспрянули духом и принялись шёпотом спорить, у кого перо длиннее и краше.

— Ну-ка, не отвлекаемся, шагаем дальше! Держимся парами и не отстаём!

— Хорошо!

— Братец, не иди так быстро!

— Мы не успеваем! — раздался за спиной разноголосый хор.

— Не спешите, не спешите, я жду вас, — мягко подбодрил их Линь Чжао, хотя внутри у него всё сжималось от дурного предчувствия.

Ему безумно хотелось поскорее передать подопечных взрослым шаманам, а затем отыскать очаг заражения, затаившийся в этих катакомбах.

Спустя четверть часа бесконечный спуск наконец подошёл к концу. Впереди, занавешенный плотной тьмой, угадывался просторный подземный зал.

В груди Линь Чжао холодным комом зашевелилось дурное предчувствие.

Из непроглядного мрака впереди пахнуло тяжёлым, приторным духом свежей крови.

В следующую секунду он инстинктивно вскинул руку вверх. В его ладони яростно полыхнул огонь — ослепительный, точно полуденное солнце, он мгновенно разогнал темень, выхватив из мрака то, что таилось впереди.

В то же мгновение дети за его спиной испустили истошный вопль и залились горькими слезами.

Пространство перед ними вовсе не было подземным залом. В одном-единственном шаге от последней ступени скалилась исполинская, усеянная частоколом бритвенно-острых клыков пасть неведомой твари. Она застыла в гробовом безмолвии, терпеливо ожидая, когда перепуганная добыча сама шагнет в её бездонное чрево.

<http://bllate.org/book/20648/2193082>